

Lucius Annaeus
SĚNĚCA

4 г. до н. э. — 65 г. н. э.

Луций Анней
СЕНЕКА

Трагедии

Санкт-Петербург

УДК 821.141'02
ББК 84(0)3
С 31

Перевод с латинского Сергея Ошерова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

В оформлении обложки использован фрагмент картины
Жана Антуана Теодора Жиру «Эдип в Колоне». 1788

ISBN 978-5-389-21280-0

© С. А. Ошеров (наследник), перевод, 2022
© Издание на русском языке, примечания,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2022
Издательство АЗБУКА®

Медея

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Медея.

Кормилица.

Креонт.

Ясон.

Вестник.

Сыновья Медеи.

Хор жителей Коринфа.

Действие происходит в Коринфе,
перед домом Медеи.

После убийства Пелия Ясон с супругой и детьми пребывает в изгнании в Коринфе. Когда царь Креонт избирает Ясона в зятя, Медея от мужа получает развод и от царя приказ вновь отправиться в изгнание. Вымолив себе отсрочкою единый день, посылает она Креусе, нареченной Ясона, убор и ожерелье, налитанные колдовскими снадобьями; лишь надела их невеста, как пламенем вспыхнули дары, и вместе с подоспевшим на помощь родителем злосчастная сгорела. Затем Медея сыновей, рожденных от Ясона, на глазах отца умерщвляет и по небу улетает.

Медея

Вы, боги брака, ты, рожениц страждущих
Хранящая Луцина, ты, кто Тифия
Ладью учила первую обуздывать,
Пучину покоряя, ты, пучины царь,
И ты, Титан, вселенной день дарующий,
И ты, что светишь молчаливым таинствам,
Трехликая Геката, — вы, чьим именем
Ясон мне клялся, но и вы, к кому зывать
Мне больше подобает — вечный мрак, Эреб,
10 Без неба царство, маны беспощадные.
Царь скорбных стран с царицею, похищенной
Не для измены, — к вам мольба зловещая!
Ко мне придите вновь, змееволосые
Богини, людям за злодейство мстящие,
Держа в руке кровавый черный факел свой,
Придите столь же грозные, как некогда
Пришли ко мне в ночь брака, — и пошлите смерть
Невесте, тестю и потомству царскому.
А жениху молю я участь горшую:

- 20 Пусть будет жив он, пусть везде скитается.
Бездомный, нищий, робкий, опостылевший
Всем, у кого пороги обивает он,
Пусть обо мне тоскует. И — страшнейшая
Мольба: пусть дети вырастут похожими
На мать и на отца. Есть, есть отмщение:
Я родила. Так нужны ль пени тщетные?
Я ль на врагов не кинусь? Вырву факелы
Из рук и свет сорву с небес. О предок мой,
Всевидящий Титан и всеми видимый,
- 30 Ты гонишь скакунов стезей привычною,
И на восход с полудня не свернул назад?
Дай, дай и мне на отчей колеснице мчать,
Дай в руки мне поводья раскаленные,
Чтоб укрощать упряжку огненосную.
Пускай Коринф, два моря разделяющий,
Сгорит и путь откроет двух морей волнам.
- Одно мне остается: понести самой
Пред ними брачный факел и с молитвами
У алтаря заклать животных жертвенных.
- 40 По внутренностям их пути к отмщению
Ищи, душа, коль ты жива, коль есть в тебе
След прежней силы. Прочь все страхи женские,
Кавказом неприютным укрепи свой дух:
Нечестья все, что Понт и Фазис видели,
Увидит Истм. Неслыханные, дикие
Деянья, и земле и небу страшные,
Вынашивает дух мой: кровь, и смерть, и труп
Разрубленный. — Что вспомнила о малостях —
Девических делах? Боль мучит большая,
- 50 И грех страшнее подобает матери.
Вооружись же яростью на гибель им!
Пусть твой развод всегда живет в преданиях,
Как брак твой. С мужем как должна расстаться ты?
Как вышла за него. Не медли более,
Злодейкой дом покинь, злодейством созданный.

Хор

- Пусть на свадьбу царей счастье дарящие
Боги вышних небес, боги пучин придут,
Пусть сберется народ благоговеющий!
Пусть, высоко подняв голову, шествует
60 Первым белый телец — жертва Юпитеру.
Телку снега белей неподъяремную
Ты, Луцина, прими. Ты, что удерживать
Можешь властью своей руку кровавую
Марса, мир даровав царствам воинственным,
В чьих не сякнет руках рог изобилия,
Нежным даром тебя, кроткая, мы почтим.
Также ты, что несешь факел законный свой,
Нам благое яви знаменье, мрак прогнав,
И сюда поспеши шаткою поступью,
70 В плетенице из роз вокруг головы хмельной.
Вестник ночи и дня, ты в небеса всегда
Слишком поздно, звезда, всходишь для любящих:
Жадно юные ждут жены и матери,
Чтоб скорее блеснул твой серебристый луч.
Наша дева затмит красой
Юных внучек Кекроповых
И которых город без стен
На Тайгетских растит хребтах,
80 Закаляя, как юношей,
И кого Аонийский ток
Иль священный поит Алфей.
Также, вождь Эсонид, и ты
Ярче блещешь красой, чем сын
Злобных молний, кто тиграми
Колесницу свою запряг,
Чем треножники движущий
Строгой девы-лучницы брат,
Чем кулачный славный боец
90 С близнецом своим — конником.
Пусть всегда, о боги, молю,

- Побеждает она всех жен,
 Превосходит он всех мужей!
 Стоит ей в хоровод женский вступить, тотчас
 Пред ее красотой меркнет краса подруг.
 Так сияние звезд гасит светило дня,
 Так скрывается сонм частый Плеяд, когда,
 Меж рогов золотых светом заемным весь
 Круг заполнив, взойдет Феба в простор небес.

- 100 Так в багряном соку тирском меняет цвет
 Белоснежная ткань, так на заре пастух,
 Окропленный росой, видит рассветный жар.
 Ты, что бросил теперь ложе фазийское,
 Где привык ты ласкать нехотя, с ужасом
 Исступленной жены груди немилые,
 Счастлив с лучшею будь из эолийских дев:
 Добровольно тебе тесть отдает ее.
 Нынче, юноши, нам шутки дозволены:
 Пусть на песни в ответ песенки вольные
 Раздаются: дано редко язвить господ.
- 110 Ты, лучезарнейший бог, светоносного отпрыск Лиея,
 Время настало зажечь сосновый факел
 смолистый, —
 Сам запали нетвердой рукой священное пламя!
 Пусть рассыпает толпа фесценнинские
 крепкие шутки,
 Шумную брань, — но невеста идет пусть молча,
 в потемках,
 Если выходит она за нездешнего мужа, беглянка.

Медя

- Увы! Коснулись слуха песни брачные.
 Не верю, до сих пор беде не верю я!
 Лишив меня отца, престола, родины,
 Здесь, на чужбине, бросить одинокую
- 120 Неужто мог Ясон? Меня, злодействами

- Огонь и волны для него смилившую?
Иль мнит он: все преступное исчерпано?
Мой иступленный ум в смятение мечется
От мысли к мысли: где же путь к отмищению?
Когда б имел он брата! А жена? Жену
Убить! — За все, что я терплю, не мало ли?
Коль средь пеласгов знают иль средь варваров
О преступление, мне досель неведомом, —
Его свершить должна я! Укрепит твой дух
130 Мысль о злодействах прежних: о похищенном
Руне, о спутнике сестры чудовищной,
Мечом разъятом, по морю разбросанном, —
Отцу для погребенья, — и о Пелии
В котле кипящем. Часто убивала я,
Бесчестно проливала кровь — не яростью,
А лишь любовью движима злосчастною!
Но что Ясон мог сделать, коль над ним теперь
Чужая власть? На меч мог грудью броситься —
И должен был! Уймись, обида гневная!
140 Речей не надо злобных. Если можно, пусть
Живет он, мой, как раньше. Если ж нет, то пусть
Живет, Медею помня, сохранив мой дар.
Во всем Креонт виновен: он разбил мой брак
Своей надменной властью, мать лишил детей,
Союз, скрепленный многими залогами,
Разрушил: все, что должен, он заплатит мне
Один. Золою дом его рассыплется,
Увидит вихрь огня и дыма черного
Малея, что дорогой кружной шлет суда.

Кормилица

- 150 Молю, молчи! Вверяй лишь тайным жалобам
Свою печаль. Кто боль от ран мучительных
Выносит терпеливо, молча, с твердостью,
Тот и воздаст: опасен только скрытый гнев,
В словах излившись, мстить бессильна ненависть.

Медея

Мала та боль, что внемлет вразумлениям
И прячется. Большое не таится зло,
А нападает.

Кормилица

Буйный удержи порыв:
Едва ли и молчанье защитит тебя.

Медея

Гнетет фортуна робких — храбрый страшен ей.

Кормилица

160 Похвальна доблесть, лишь когда есть место ей.

Медея

О нет! Не может доблесть неуместной быть.

Кормилица

Не чаю, где исход, на что надеяться.

Медея

Кто ничего не чает — не отчается.

Кормилица

Ясон не верен, и Колхида за морем,
Нет больше ни богатства, ни могущества.

Медея

Медея есть! Я стою всех земель и вод,
Огня, железа, и богов, и молний их.

Кормилица

Но страшен царь.

Медея

Отец мой, вспомни, тоже царь.

Кормилица

Войска...

Медея

Не страшны, пусть хоть из земли взойдут.

Кормилица

170 Погибнешь!

Медея

Смерть зову.

Кормилица

Беги!

Медея

Закаялась.

Кормилица

Медея!

Медея

Стану ею.

Кормилица

Дети...

Медея

Вспомни чьи.

Кормилица

Бежать ты не решилась?

Медея

Отомщу сперва.

Кормилица

Пошлют погоню.

Медея

Задержать сумею их.

Кормилица

Молчи, умерь отвагу! До угроз ли нам?
Приспособляться должно к обстоятельствам.

Медея

Фортуна все отнимет — но не мужество.
Чу, дверь скрипит. Кто из дворца выходит там?
Креонт, надменный властью над пеласгами.

Входит Креонт.

Креонт

Колхидянка, Эта дочь зловредная,
180 До сей поры мой город не покинула?
Готовит что-то. Кто коварных рук ее
Не устрашится? Жалость ей неведома!
Скорей железом выжечь язву грозную
Хотел я, но на просьбы зятя по́ддался.
Что ж, пусть живет. Ее не трону. Только пусть
Уйдет, от страха нас избавив. Вот она —
Меня словами хочет встретить гневными.
Эй, слуги! Не давайте ей приблизиться,
Молчать заставьте! Пусть она научится
190 Царю повиноваться.

(Медее)

Прочь ступай скорей,
Избавь наш край от грозного чудовища.

Медея

За что меня караешь ты изгнанием?

Креонт

Невинная! За что казнят, не ведает!

Медея

Коль ты судья, то выслушай, коль царь — вели.

Креонт

Пусть царь не прав — его веленье выполнишь.

Медея

Но прочной не бывает власть неправая.

Креонт

Ступай в Колхиду.

Медея

Кто увез, тот пусть вернет.

Креонт

Когда решилось дело, поздно речь держать.

Медея

Несправедливо даже справедливое
200 Решение, коль судья сторон не выслушал.

Креонт

А ты сама — ты выслушала Пелия?
Но говори, — начнем мы тяжбу славную.

Медия

- Как трудно в сердце гнев умерить вспыхнувший,
Как все, кто держит жезл рукой спесивою,
Считают царским долгом до конца идти,
Об этом во дворце своем узнала я.
Хоть я сейчас погребена несчастьями,
Просительница брошенная, жалкая,
Но все ж и я отцом гордилась царственным
- 210 И славный род от Солнца происходит мой.
В краю, где выются Фазиса излучины,
За Понтом Скифским, где вода болотная,
Стекаая в море, влагу опресняет в нем.
Где из-за Фермодонта рать безмужняя,
Щитами прикрываясь луновидными,
Грозит полям, — там царства моего отца.
Там я блистала, царской кровью гордая,
Со мною брака домогались юноши,
Каких теперь невесты домогаются.
- 220 Фортуна все взяла — дала изгнание.
На власть не полагайся! Воле случая
Могущество подвластно. Лишь одно дано
Вершить царям, чего не унесут года:
Несчастливым помогать, приют молящему
Давать надежный. Из Колхиды вывезла
Я лишь одно: красу и славу Греции,
Детей богов, опору всех ахейских царств.
Я их спасла! Орфея вам вернула я,
Чье пенье движет скалы и леса влечет,
- 230 Я отдала вам Кастора и Поллукса,
И Бореадов, и Линкея зоркого,
Который видит за морем сокрытое,
И всех минийцев. О вожде вождей молчу:
Ничем вы за него мне не обязаны.
Всех вам дарю я — одного беру себе.
Что ж, нападай, в злодействах обвиняй меня, —
Не отопрусь. Но есть на мне одна вина —

Та, что Арго спасла я. Стыд девический,
Отца я предпочла бы, — и пеласгов край
240 Погиб, вождей лишившись. Пал бы прежде всех
Твой зять, быков впрягая огнедышащих.
Пусть мне не даст фортуна тяжбу выиграть, —
В том, что спасла героев, не раскаюсь я,
А тем, что я в награду за вину взяла, —
Владеешь ты. Хоть осуди преступницу,
Но грех верни мне. Признаюсь, опасна я, —
Ты это знал, Креонт, когда, щеки твоей
Касаясь, о защите умоляла я.
Прошу опять: несчастьям дай приют моим,
250 Из города изгонишь — в царстве где-нибудь
Мне место дай, глухое и безвестное.

Креонт

Я не из тех, чей жезл силен жестокостью,
Пятою гордой не топчу униженных;
Тому, я мню, есть ясное свидетельство:
Дочь отдал я за бедного изгнанника,
Который в страхе ждет, что вдруг потребует
Его на казнь Акаст, Иолком правящий,
За то, что был погублен старец немощный —
Его родитель дряхлый — и что кознями
260 На преступленье дочерей толкнула ты,
Отца разъявших тело из любви к отцу.
Коль порознь ваши тяжбы будут слушаться,
То обелит себя Ясон: невинною
Он кровью не запятнан и не брал меча —
Лишь издали глядел на ваше сонмище.
Ты, ты одна злодейства все задумала,
Ты сочетаешь с женскою порочностью
Мужскую твердость и к молве презрение.
Ступай, мой край очисти, возьми смертельные
270 С собой отравы, всех избавь от ужаса,
В другой земле отныне ищущай богов!

Медея

Велишь уйти? Верни корабль изгнаннице
И спутника верни мне: с ним я прибыла —
И без него должна бежать? Боишься ты
Войны — так вместе изгони нас. Можно ли
Винить нас порознь? Пелий для него убит!
А брошенный отец, а брат растерзанный,
Хищенье, бегство (новобрачных этому
Мужья доныне учат) — не мои они.
280 Не для меня все зло, что совершала я.

Креонт

Ступай! Речами время не затягивай!

Медея

Иду, но об одном молю: вина моя
Пусть на детей невинных не падет и впредь.

Креонт

Спеши! Я их в объятья, как отец, приму.

Медея

Я заклинаю счастьем ложа царского,
Грядущими надеждами и прочностью
Престола, прихотям судьбы подвластного, —
Отсрочку дай хоть малую изгнаннице, —
Дозволь — быть может, перед смертью — матери
290 Детей обнять.

Креонт

Для новых козней просишь срок.

Медея

Страшны ли козни, если срок так короток?

Креонт

Для зла злодею долгий срок не надобен.

Медея

Ты и для слез не дашь несчастной времени?

Креонт

Хоть страх привычный просьбам не велит внимать,
На сборы день даю перед изгнанием.

Медея

Довольно с лишком, можешь хоть убавить срок!
Сама спешу!

Креонт

Но головой ответишь мне,
Коль прежде, чем над миром светлый Феб взойдет,
Ты с Истма не уйдешь. Меня же свадебный
300 Зовет обряд, к молитвам Гименей зовет.

Уходит.

Хор

Слишком дерзостен был, кто первым посмел
На утлой ладье взбороздить простор,
Кто легким жизнь доверил ветрам,
Кто, в морях проложив ненадежный путь,
Между жизнью провел и гибелью грань —
Слишком тонкую грань из хрупких досок.
Встарь никто не следил за бегом светил
310 И от звезд, что эфир испещряют ночной,
Пользы не знал. Дожденосных тогда
Гиад не умел избегать корабль
И Оленской Козы опасных лучей
И Повозки в краю студеном небес,
За которой бредет старик Волопас.

Тогда ни Борей, тогда ни Зефир
Не имели имен.

Но Тифий дерзнул над простором морей
Поднять паруса и новый закон
320 Указал ветрам: то они должны
Полотна надуть, словно полную грудь,
То, канат отпустив, боковой порыв
Мореходы хотят поймать и крепят
У середины ли мачт, у вершины ли мачт
Перекладины рей, когда алчность велит
Им любое ловить дуновенье ветров,
И плещется ткань парусов в вышине,
Горя багрецом.

Застали отцы беспорочный век,
330 Когда козней и зла не ведал никто.
Каждый праздно жил у своих берегов,
Становясь стариком на ниве родной,
И, малым богат, только то имел,
Что снимал с полей отчизны своей.

Разделенный мир воедино собрав,
Попрала закон с Пелиона сосна,
Повелела морям удары терпеть,
И к страхам людей прибавился страх
Перед далью морской.

340 Но кару понес нечестивый челн:
Долго он плыл из страха в страх.
То две горы, затворы зыбей,
Сшибались, сойдясь с обеих сторон,
И грохот их был как небесный гром,
И преграды кропил, и взметался до туч

345a Остановленный понт;
Бледный Тифий, забыв всю дерзость свою,
Уронил бразды из слабеющих рук,
С онемевшей умолк кифарой Орфей,
И голос в тот миг утратил Арго.
350 То он миновал Сицилийский Пелор

И дева, чей стан опоясали псы,
Оскалила вдруг все пасти свои.
Страхом в тот миг кого не сковал
Напасти одной стозвучный лай?
То злая чума Авзонийских вод
Звонкой песней своей улестила волну;
Лишь фракийский Орфей пиэрийской струной
Ту, что пеньем своим привыкла суда
Удерживать, сам хоть с трудом, но повлек
360 Сирену вослед. Что же было пловцам
Наградой за все? — Золотое руно
И Медея, — зло пучины страшней, —
Для первой ладьи достойный груз.

Но смирились теперь моря и любой
Приемлют закон, и не нужен Арго,
Что был слажен самой Паллады рукой,
Славный веслами челн, несущий царей:
Любая баржа повсюду плывет,
Нигде никаких нет больше границ,
370 На новой встают земле города,
Ничто на своих не оставил местах

Мир, открытый путям,
Индийцев поит студеный Аракс,
Из Рейна перс и Альбиса пьет,
Пролетят века, и наступит срок,
Когда мира предел разомкнет Океан,
Широко простор распахнется земной
И Тефия нам явит новый свет,
И не Фула тогда будет краем земли.

Кормилица

(вслед удаляющейся Мееде)

380 Зачем ты в дом торопишься, питомица?
Не поддавайся гневу и порыв сдержи!
Нет, как менада, богом одержимая,
В беспамятстве несется, вдохновенная,

По кручам Нисы или Пинду снежному, —
Так и Медея в иступленье мечется,
И на лице все признаки безумия:
Жар на щеках и вздохи учащенные,
Улыбки и потоки слез обильные
И вскрики: чувства в ней противоборствуют.
391 Не знает, на кого всю тяжесть гнева ей
390 Обрушить; стонет, угрожает, сетует.
Куда прорвется ярость, наводнившая
Ей сердце? Замышляется немалое
Злодейство: превзойдет она сама себя.
Приметы гнева знаю. Ждет нас страшное.
О, пусть напрасным страх мой боги сделают!

Медея
(самой себе)

Ты меру ищешь ненависти? Пусть она
Сравняется с любовью. Свадьбу царскую
Без мести ли оставлю? Встречу ль в праздности
400 День, что такой ценой был дан и выпрошен?
Доколе небо в равновесье держится,
Доколе мир проходит неизменный круг,
И нет числа песчинкам, и за солнцем день,
За ночью звезды следуют, и Аркт сухой
От волн бежит, и реки бег стремят к морям,
Дотоле гнев мой карой не насытится
И будет возрастать. Что звери дикие,
Что Сцилла, что Харибда, Авзонийские
Вбирающая воды и Сиканские,
410 Что Этна — гнет Титана? Что угрозы их?
Ни пенистый поток, ни море бурное,
Ни понт, взметенный Кором, ни раздутое
Ветрами пламя силой не сравняются
С моей враждой, все пред собою рушащей.
Боишься он Креонта? Фессалийских войск?
Но истинной любви боязнь неведома.

Он сдался, уступая принуждению;
Но мог прийти к жене, слова последние
Сказать ей. Нет, боится он и этого.
420 Мог тестя упросить он, чтоб отсрочили
Изгнание — но двоих родившей матери
Один дается день. О, я не жалуюсь
На краткий срок: такое этот день свершит,
Что все века запомнят. На богов пойду,
Низвергну все!

Кормилица

Смири ожесточенное
Бедою сердце!

Медея

Прежде чем увижу всех
Со мной поверженными, — нет покоя мне.
Влечь за собой — вот счастье погибающих.

Кормилица

Упорством умножаются опасности:
430 Бедой чреват раздор со власть имущими.

Кормилица уходит. Входит Ясон.

Ясон

О, тяжкий рок мой, о, судьба суровая
И горькая всегда, щадит ли, гонит ли!
К спасенью средства, что страшной опасностей,
Мне посылают боги: если верность я
Хочу хранить жене, достойной верности, —
То жизнь отдам. А захочу сберечь ее, —
Отбросить нужно верность. Из отеческой
Любви я сдался, не из страха: нам вослед
Убиты будут дети. Коль живет еще
440 На небе справедливость, я зываю к ней!

Детьми лишь побежден отец. И матери,
Хоть сердце в ней неукротимо дикое,
О детях думать, не о ложе следует.
Решил мольбой смягчить я душу гневную.
Увидела меня. Вскочила в бешенстве.
Меня встречает ненавистью взор ее.

Медея

Бегу, Ясон, бегу! Менять пристанище
Не внове мне, причина только новая:
Лишь ради мужа прежде убегала я.
450 Уйду, твой дом покину, как велишь ты мне,
Лишь укажи куда. В Колхиду, к Фазису,
Где мой отец? Или на берег, залитый
Абсирта кровью? Край какой укажешь мне?
Какое море? Устье ли Понтийское,
Где через Симплегады я отряд царей
Вела домой, бежав за соблазнителем?
Иолк ли, дол Темпейский и Фессалию?
Закрыла я себе пути, которые
Тебе открыла. Ты приговорил меня
460 К изгнанию — так назначь страну изгнания!
Мне царский зять велит — иду. Пытай меня, —
Я заслужила. Пусть казнит соперницу
Вражда царей, пусть руки скрутят путами,
Пусть заточат во тьме пещеры каменной, —
Я худшего достойна. Благодарности
Не знаешь ты! Но вспомни огнедышащих
Быков, и пашни урожай воинственный,
И страх перед неукротимым племенем,
И по веленью моему безжалостно
470 Друг друга истребивших землеродных рать!
Прибавь и Фриксово руно желанное,
Бессонного дракона, погруженного
В неведомый дотоле сон, и брата смерть —

В одном злодействе злодеяний множество, —
И дочерей, моей волшбой обманутых,
476 Разъяввших старца, чтобы вновь не ожил он.
478 Так заклинаю будущим детей твоих,
Надежным кровом, дланью, для тебя не раз
480 Запятнанной, пережитыми страхами,
Волной и небом, что союз скрепили наш, —
Верни, что должен, сжался, если счастлив сам.
477 Я царство ради царств чужих покинула,
Из тех богатств, что скифами награблены
У всех народов вплоть до жаркой Индии
[У нас дома уж не вмещают золота, —
Им украшают рощи], — в бегство я взяла
Лишь брата, но и он тебе пожертвован,
Как и отец, и родина, и девственность.
Изгнаннице верни ее приданое!

Ясон

490 Тебя хотел казнить Креонт разгневанный,
Слезами я купил твое изгнание.

Медея

А я считала карой милость царскую.

Ясон

Беги, пока возможно: тяжек гнев царей.

Медея

Жене в угоду хочешь убедить меня,
Чтоб не было соперницы.

Ясон

Медее ли

Любовью попрекать?

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДЕЯ	5
ФЕДРА	47
ЭДИП	95
ФИНИКИЯНКИ	139
ГЕРКУЛЕС В БЕЗУМЬЕ	163
ГЕРКУЛЕС НА ЭТЕ	213
ФИЕСТ	283
ТРОЯНКИ	327
АГАМЕМНОН	373
Примечания	413

Сенека Луций Анней

С 31 Трагедии / Луций Анней Сенека ; пер. с лат. С. Ошерова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 448 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-21280-0

Луций Анней Сенека (4 до н. э. — 65) — римский философ-стоик, поэт, воспитатель Нерона, и по приказу Нерона, ставшего императором, Сенека лишил себя жизни. Так что ему было не понаслышке известно, что такое власть и какие страсти кипят вокруг нее, как переменчива фортуна. Свои трагедии Сенека создавал на основе мифов Древней Греции и произведений великих греков, основателей драматургии — Эсхила, Софокла, Еврипида. Любой образованный римлянин знал эти сюжеты: и то, что Медея не пощадила собственных детей, чтобы отомстить за предательство Тесею, и то, что Эдип, сам того не ведая, убил своего отца и разделил ложе с матерью, и т. д. Так что внимание Сенеки-творца сосредоточено не на сюжетных перипетиях, а на том, как человек встречает превратности судьбы: принимает ли их с готовностью или отваживается противостоять воле богов.

В издание включены трагедии «Медея», «Федра», «Эдип», «Финикиянки», «Геркулес в безумье», «Геркулес на Эте», «Фист», «Троянки», «Агамемнон».

УДК 821.141'02

ББК 84(0)3

Литературно-художественное издание

ЛУЦИЙ АННЕЙ СЕНЕКА
ТРАГЕДИИ

Ответственный редактор Елена Адаменко
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Анны Скурихиной
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.05.2022. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 19,74.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-AKB-30214-01-R